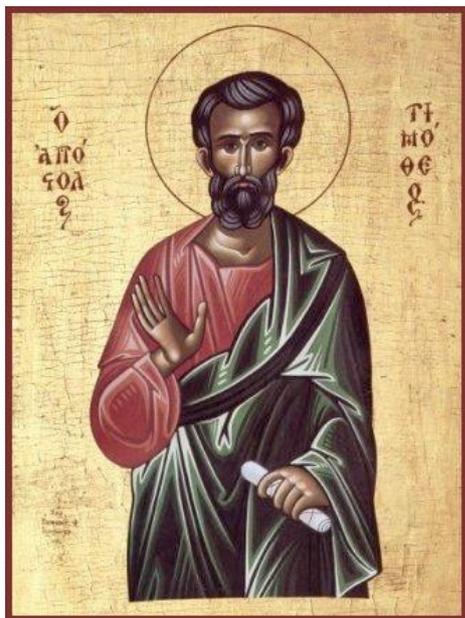

Память 04 февраля (ст.стиль 22 января)

Житие святого апостола Тимофея

Святой апостол Тимофей происходил из Ликаонской области¹, а воспитание и образование получил в знаменитом городе Листры², который не столько прославился изобилием плодов земных, сколько этою богонасажденною плодоносною ветвью. Этот молодой побег произрос, однако, от не совсем здорового корня: ибо как благоухающая роза вырастает из терния, так и святой Тимофей произошел от неверующего еллина, который был известен своим языческим нечестием и настолько погряз в пороках, насколько впоследствии сын его превосходил всех людей добродетелями и высокою нравственностью. Мать же и бабка святого Тимофея были родом еврейки, обе святые и праведные, украшенные добрыми делами, как об этом свидетельствует святой апостол Павел в словах: **"желаю видеть тебя, вспоминая о слезах твоих, дабы мне исполниться радости, приводя на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе"** (2Тим. 1:4. 5).

Еще будучи отроком, блаженный Тимофей, питаемый своею матерью не столько телесною пищею, сколько словом Господним, всячески уклонялся от языческого и иудейского заблуждения и затем обратился к святому апостолу Павлу, сей богогласной церковной трубе. Это произошло таким образом. Святой апостол Павел вместе с учеником и апостолом Христовым Варнавою³ пришел в Листры, как об этом повествует Божественный Лука в Деяниях Апостольских: **"они удалились, говорит он, в Ликаонские города Листру и Дервию и в окрестности их"** (Деян. 14:6). По прибытии своем туда святой апостол Павел совершил великое чудо: хромого от чрева матери исцелил единым словом. Видя это, жители города сильно удивились, говоря: **"Боги в образе человеческом сошли к нам"**. Когда же они узнали, что это не боги, а люди, и называются апостолами и проповедниками Живого Бога, притом суть противники ложных богов, и для того именно и посланы, чтобы обращать людей от бесовского заблуждения к Истинному Богу, могущему не только хромым исцелять, но и мертвых воскрешать, тогда многие от заблуждения своего обратились к благочестию (Деян. 14:8-18). В числе таких была и мать сего блаженного апостола Тимофея, оставшаяся вдовою по смерти своего мужа. Она с радостью приняла святого апостола Павла в дом свой, заботилась о его содержании и удобствах жизни и, наконец, отдала ему в обучение сына своего, святого Тимофея, как дар за совершенное в их городе чудо и за воспринятый от него свет истинной веры. Святой Тимофей был еще очень молод годами, но весьма способен и подготовлен к восприятию семени слова Божия. Святой Павел, приняв юношу, не только нашел в нем кротость и расположение к добру, но и прозрел в нем благодать Божию, вследствие чего возлюбил его даже более, чем его родители по плоти⁴. Но так как святой Тимофей был еще очень юн и не мог переносить тягостей путешествия, то святой апостол Павел оставил его в доме матери, приставив к нему искусных учителей, которые научили бы его Божественному Писанию, как об этом он сам вспоминает в послании к Тимофею: **"Ты из детства знаешь священные писания"** (2Тим. 3:15). Сам же апостол Павел, по наущению иудеев, побитый народом камнями, был вытасен за город, после чего пошел в другие города.

Спустя несколько лет, когда святой апостол Павел, вышедши из Антиохии, захотел посетить братию во всех городах, в которых раньше проповедовал слово Божие, то, взяв с

собою Силу⁵, пришел в Листрыб, где жил святой Тимофей. Видя, что он достиг совершенного возраста и преуспевает во всякой добродетели, притом пользуется высоким уважением у всех тамошних христиан, апостол Павел принял его к себе на апостольское служение и сделал его своим постоянным спутником во всех трудах и сослужителем о Господе. Когда же он хотел выйти из города, то ради некоторых иудеев, во множестве проживавших там и в окрестных местах, обрезал Тимофея по закону Моисееву (Деян. 16:3), - не потому, чтобы это было необходимо для спасения, ибо новая благодать подается вместо обрезания во святом крещении, но для того, чтобы не соблазнились о нем иудеи, так как все они знали о его происхождении от язычника. Вышедши из Листр, святой апостол Павел проходил города и селения, уча и благовествуя Царствие Божие и всех просвещая светом благочестия. За ним, как звезда за солнцем, воссиявшим от третьего неба, следовал Божественный Тимофей⁷, воспринимая немерцающий свет благочестия учение благовествования Христова и научаясь высоким подвигам и добродетельной жизни, как об этом и сам святой апостол Павел свидетельствует: **"ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, в гонениях, страданиях"** (2 Тим. 3:10, 11).

Так святой Тимофей почерпнул все добродетели от сосуда избранного, апостола Павла, и воспринял от него, ради Христа, апостольскую нищету. Не приобретая себе никаких богатств, ни золота, ни серебра, ни каких-либо других вещественных благ, он переходил с места на место, возвещая Евангелие Царствия Божия. Он усвоил обычай воздавать добром за зло; укоряемый - он благословлял, гонимый - терпел, поносимый - радовался духом, и во всем являл себя Божиим слугою, будучи истинным подражателем своему учителю. Святой апостол Павел, видя ученика своего столь преуспевающим в добродетелях, поставил его сначала диаконом, затем пресвитером и наконец - епископом⁸, хотя он был и молод годами. Сделавшись чрез возложение рук апостольских служителем Христовых Тайн, святой Тимофей сделался усерднейшим подражателем тягостей и трудов апостольских, не уступая другим апостолам в страданиях и трудах во время благовествования учения Христова. Ни юность, ни слабость тела не могли когда-либо воспрепятствовать ему в исполнении принятого им на себя подвига. Во всей своей деятельности он обнаруживал величие духа, как об этом свидетельствует учитель его, святой апостол Павел, в первом своем послании к коринфянам: **"если придет к вам Тимофей, смотрите, чтоб он был у вас безопасен, ибо он делает дело Господне, как и я. Посему никто не пренебрегай его"** (1 Кор. 16:10-11). Несколько выше, похваляя его, святой апостол Павел писал: **"Я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе"** (1 Кор. 4:17). Подобным образом и в других своих посланиях он называет святого Тимофея своим братом, говоря: **"Павел, узник Иисуса Христа, и Тимофей брат"** (Флм. 1:1), **"Павел, волею Божьею Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат"** (2 Кор. 1:1), **"Павел, волею Божьею посланник Иисуса Христа, и Тимофей брат"** (Кол. 1:1). И еще он пишет: **"Мы послали Тимофея, брата нашего и служителя Божия, и сотрудника нашего в благовествовании Христовом, чтобы утвердить вас и утешить в вере вашей"** (2 Сол. 3:2). Эти и многие другие свидетельства в похвалу святому Тимофею находятся в посланиях апостола Павла. Однако, св. Тимофей не превозносился этим, но, живя в смиренномудрии и строгом соблюдении себя от греха, постоянными трудами и постом так изнурял себя, что и сам учитель его, взирая на его подвиги и посты, сильно жалел его. Он убеждал святого Тимофея - не пить одной воды, но употреблять и немного вина ради его желудка и частых недугов (1 Тим. 5:22), которыми, хотя и постоянно тело его было обременено, но зато душевная чистота оставалась нетронутою и свободною от всякого повреждения. Святой Тимофей с учителем своим проходил все концы мира: то в Ефесе, то в Коринфе, то в Македонии, то в Италии, то в Испании, они возвещали слово Божие, так что с полным правом можно было сказать о них: **"По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их"** (Пс. 18:5). При этом святой Тимофей был проницателен в рассуждениях, быстр в ответах, - в проповеди слова Божия - искусный оратор, в изложении

Божественных писаний - увлекательный истолкователь, в церковном управлении и защите истин веры - достойнейший пастырь. В особенности же достойно внимания то, что он получил изобильную благодать, так как учение свое он почерпнул из двоякого источника: он не только имел своим учителем святого Павла, но поучался и у святого Иоанна, возлюбленного ученика Христова⁹. Когда же святой Иоанн был сослан императором римским Доминианом¹⁰ в изгнание на остров Патмос¹¹, то Тимофей был вместо него епископом города Ефеса, где, спустя немного времени, и пострадал за свое свидетельство об Иисусе Христе следующим образом.

Однажды в Ефесе совершался особенно торжественный праздник, называемый "катагогиум", в который идолопоклонники, мужчины и женщины, надев на себя изображения различных странных существ, брали в руки идолов и дреколия и с бесстыдными плясками обходили улицы города. При этом они пели нестройными голосами песни и бросались на встречных, как разбойники, и даже многих убивали. Совершали они и много других скверных беззаконий, которыми думали выразить почитание своих мерзких богов. Видя это, блаженный Тимофей воспламенился огнем Божественной ревности и, явившись на это богопротивное зрелище, открыто и смело проповедовал Единого Истинного Бога, Господа нашего Иисуса Христа, - ясно показал заблуждения и самообольщения их относительно своих богов и свободно высказал многое, что было полезно для убеждения их. Они же, блуждая во тьме языческих заблуждений, не поняли и не уразумели речей апостола, но, единодушно устремившись против него, жестоко били его имевшимися в руках их дреколиями, немилосердно и бесчеловечно влачили его по земле, попирая ногами, и, наконец, замучили его до смерти¹². Пришедшие затем христиане нашли его едва дышавшим. Они вынесли его за город, и когда он преставился, погребли его на месте, называемом по-гречески Пион, т.е. тучное. Спустя много времени честные мощи святого апостола Тимофея, по повелению царя Констанция, сына Константина Великого, были перенесены святым мучеником Артемием¹³ из Ефеса в Константинополь и положены в церкви святых апостолов вместе с мощами святого апостола Луки и Андрея Первозванного. Так было благоугодно Богу, ибо в житии их все было общее: характер, учение и проповедь Евангелия. Поэтому и общий гроб приличествовал им по смерти, тем более, что и упокоение их на небесах - общее в Царстве Господа нашего Иисуса Христа, со Отцом и Святым Духом царствующего во веки. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Благости научився, и трезвися во всех благою совестью, священнолепно оболкся, почерпл еси от сосуда избраннаго неизреченная, и веру соблюд равное течение совершил еси, Апостоле Тимофее, моли Христа Бога, спаситися душам нашим.

Кондак, глас 1:

Божественнаго ученика, и спутешественника Павлова Тимофея вернии воспоим вси, с сим почитающе мудраго Анастасия, возсиявшаго от Персиды яко звезду, и отгонящаго душевныя наша страсти, и недуги телесныя.

1 Ликаония - юго-восточная область Малой Азии. Христианство было насаждено здесь св. апостолом Павлом

2 Листры - город в Ликаонии, на границе ее с Исаврией. Ныне на месте Листр - селение Латик или Ладик.

3 Св. апостол Варнава, из лика семидесяти апостолов, спутник апостола Павла в его апостольских путешествиях. Память его празднуется Церковью 11 июня.

4 Это видно я из того, что апостол Павел везде называет его своим сыном (1Кор.4:17; 1Тим.1:2,18; 2Тим.1:2, 2:1). Из этого также ясно видно, что обращением своим к христианству апостол Тимофей обязан апостолу Павлу.

5 Св. ап. Сила - из лика семидесяти, ученик и ближайший сотрудник святого апостола Павла. Память его Церковь празднует 4 января.

6 Это было во второе апостольское путешествие св. апостола Павла.

7 От Листр св. Тимофей сопровождал апостола Павла во всех следующих его путешествиях и ревностно исполнял все его поручения. Он сопровождал его во втором его путешествии от Листр до Троады, и отсюда

по городам македонским до Греции - Афин и Коринфа. В третьем путешествии ап. Павла Тимофей сопутствовал ему в Ефесе, где апостол пребывал долгое время, и откуда апостол посылал его в Македонию для сбора милостыни и потом в Коринф, где апостол пребывал три года, и он сопутствовал ему и в Македонии и Греции, и сопровождал его и на обратном пути до Трояды и Асии. Впоследствии св. ап. Тимофей был с апостолом Павлом в Риме и вместе с ним заключен в узы, но потом был освобожден. После того он снова сопровождал апостола Павла в предпринятом им путешествии для посещения малоазиатских и македонских церквей; в это время он и был рукоположен во епископа Ефесской церкви, став, таким образом, первым епископом Ефесской церкви. Во время разлуки с ап. Тимофеем св. апостол Павел написал ему два послания пастырского характера.

8 Посвящению св. ап. Тимофея в пастырское служение, по словам апостола, предшествовали пророчества о нем (1Тим.1:18), и самое посвящение произведено по предварительном исповедании веры (1Тим.6:12), с возложением рук священства, причем ему сообщен особенный дар благодати Божией для достойного прохождения обязанностей (1Тим.4:12-16), к которым он был призван.

9 В 60 годах по Р. Х. св. апостол Иоанн оставил Иерусалим, где пребывал до Успения Божией Матери, и проповедовал слово Божие в Малой Азии и особенно в Ефесе, и, таким образом, мог непосредственно руководить ап. Тимофеем в его пастырском служении.

10 Римский император Домициан, жестокий гонитель христианства, царствовал с 81 по 96 г.

11 Это было в 96 г. Патмос - голый, бесплодный, скалистый остров Эгейского моря (Архипелага), на юго-западе от Ефеса, причисляемый к так называемым Спорадским островам.

12 Св. ап. Тимофей мученически скончался около 97 г.

13 Память св. великомученика Артемия празднуется Церковью 20 октября. Перенесение св. мощей апостолов: евангелиста Луки, Андрея Первозванного и Тимофея было совершено 24 июня 356 г.

Житие и страдание святого преподобномученика Анастасия Персянина

Когда святой город Иерусалим был взят персидским царем Хозроем¹ и святые места пребывания Христа Господа нашего, ознаменованные Его вольными страданиями, распятием, смертью, погребением и воскресением, были завоеваны нечестивыми варварами, - когда и животворящее древо Креста Господня было взято в плен и отнесено вместе с богатой военной добычей² в Персию, тогда в этой последней слава имени Христова начала, подобно солнцу, сиять в чудесах, исходивших от животворящего крестного древа. Само будучи в плену, оно пленяло души человеческие Богу, и подобно уде, уловляя людей, влекло их ко Христу, просвещая познанием истины и воспламеня сердца Божественною любовью. Тогда обратился к познанию Христа и святой мученик Анастасий, о котором нам предстоит повествовать.

Родом он был перс из селения Раснуни, расположенного в области, называемой Разы. Первоначальное его персидское имя в язычестве было Магундат. Он был сыном одного волхва, по имени Вава, весьма знаменитого в своей стране учителя чародейской науки, которой он обучил в совершенстве и сына своего в ранней его юности. Когда Магундат достиг возраста зрелого юноши, он, вместе со многими другими юношами, поступил в военную службу и оставался в столичном городе, служа царю персидскому Хозрою. Услышав о славе и могуществе крестного древа, которое приводило в изумление все персидские области и устрашало необычайными чудесами, так что все говорили: "Бог христианский пришел в Персию", Магундат начал усердно расспрашивать об этом. Внезапно душа его воспламенилась тайно тем огнем, который Христос пришел "низвести на землю" (Лк.12:49). Без устали этот прекрасный юноша обращался ко многим с расспросами, желая с достоверностью узнать, что это за

древо, имеющее столь великую силу чудотворения. Когда верующие разъяснили ему, что это - тот самый Крест, на котором был распят, ради спасения рода человеческого, Христос, Сын Божий, исповедуемый и почитаемый христианами, тогда в нем еще более возгорелось внутреннее желание приобрести совершеннейшее познание о Сыне Божием. Он ставил вопрос за вопросом, а в ответах находил поводы к дальнейшим исследованиям, пламенея усердием узнать, как Бог сошел с неба, как стал человеком, почему и кем осужден на крестную смерть, когда снова вознесся на небо, откуда сошел. Он слушал об излагаемом ему христианами Божественном таинстве воплощения Христа, и уши его с любовью воспринимали семя благочестия, а душа его постепенно возвращала зерно веры и возбуждалась к подражанию Христу. Магундат имел родственника по плоти, и оба они находились в полку одного славного воеводы Саина. Когда последний был послан с войском персидским царем на войну в области Греции и достиг славного христианского города Халкидона³, пришел туда и Магундат, служивший в полку с родственником своим. Против персов ополчился благочестивый греческий царь Ираклий⁴. Тогда персидский воевода Саин поспешно возвратился назад с полком своим. Магундат же, оставив полк и своего родственника, предпочел лучше жить с христианами в бедности и безвестности, нежели в богатстве и почете в отечестве своем среди невеждующих Бога. Сначала он пришел в Иераполь⁵. Там нашел он одного человека, родом перса, по вере христианина, а по ремеслу золотаря. Поселившись у него, Магундат учился золотарному искусству. Руки его были обращены к делу, а ум его постоянно был устремлен ко Христу Богу, любовью к Которому он горел. Он умолял учителя своего приготовить его к святому крещению; но желание его не могло осуществиться, ибо святое крещение было отлагаяемо на неопределенное время из опасения войны со стороны персов. Между тем, часто приходя с учителем своим в церковь на молитву, он видел на церковных стенах картины, изображавшие страдания и чудеса святых мучеников. Он спрашивал своего учителя, что это значит? Учитель рассказывал ему о подвигах и жизни святых: как они мужественно приняли смерть за Христа и с ревностью положили за Него свои души, что они претерпели от мучителей ради Христа и каких наград они сподобились от Него на небе. Слушая все это со вниманием, Магундат удивлялся и ужасался; сердце его еще более воспламенялось Божественною ревностью. Пробыв в Иераполе некоторое время, он пошел в Иерусалим, чтобы там принять святое крещение.

Прибыв во святой город Иерусалим, Магундат, названный впоследствии Анастасием, остановился у одного христоролюбивого мужа, также золотаря по ремеслу. Ему он открыл желание сердца своего - соединиться со Христом чрез святое крещение. Тот повел его к святому Илию, пресвитеру великой церкви Воскресения Христова. Блаженный Илия, приняв его с любовью, известил о нем святейшего патриарха Модеста⁶ и, по его благословию, крестил перса Магундата, нарекши его в святом крещении Анастасием, после чего удержал его у себя в течение восьми дней. Святой Илия спрашивал его: какое он хочет избрать себе житие - мирское или иноческое? Блаженный Анастасий не только словами утверждал, но и кротким нравом своим обнаруживал, что он желает иноческого звания и жизни. Спустя восемь дней, когда он снял возложенные на него при крещении белые одежды, пресвитер отправил его в один из иерусалимских монастырей, в десятый год царствования Ираклия. Там он был поручен одному мудрому и добродетельному старцу, который скоро стал настоятелем того монастыря. У него святой Анастасий научился не только греческому языку, но и пониманию псалтири и прочих священных книг, а равно получил наставление относительно многих подвигов, приличествующих иноческой жизни. Поэтому-то он был любим всеми, а особенно своим наставником, который, на основании первых опытов его подвижнической жизни, предусматривая дальнейшее прохождение ее, постриг его в иноки и сделал своим духовным сыном.

Блаженный Анастасий был иноком добродетельным, смиренномудрым, кротким и трудолюбивым. Он исполнял охотно всякую монастырскую работу - в поварне, пекарне, огороде, а равно и другие послушания; при этом он никогда не опускал церковных служб,

или чтения правил. Руки его всегда были заняты работой, а уста - прославлением Бога. Кроме того, он читал Божественные Писания, жития святых отцов, а особенно страдания святых мучеников. Читая их, он орошал книгу слезами и, пламенея сердцем, обнаруживал свое внутреннее сочувствие их терпению. Он и сам как бы страдал вместе с ними и внутренне являлся подражателем их ревности, ублажал их кончину и удивлялся их мужеству, усердно моля Владыку Христа, чтобы сподобил его претерпеть за Него такие же страдания, так же умереть и присоединиться к лику мучеников. Между тем, враг души человеческой, негодуя на то, что он утверждает в добродетели, начал приводить ему на память прежнюю его жизнь в Персии, оставленные им богатства, славу, отцовское чародейское искусство, воинские почести и прочую суету, желая тем смутить его душевный покой и отвлечь его от обители и от сожительства со святыми отцами. Но помощью Бога, в Котором святой Анастасий имел крепкое утверждение против врага, а равно молитвами и наставлением своего учителя и духовного отца, которому исповедовал все свои мысли, он остался непобедимым и непоколебимым при всех искушениях врага.

После того, как преподобный Анастасий провел в монастыре семь лет и собрал обильное духовное сокровище добродетелей, он был призван Господом к мученическому венцу таким видением. Пред самым наступлением светлого праздника Воскресения Христова, в вечер великой субботы, он лег отдохнуть немного после дневных трудов и, уснув, увидел себя стоящим на высокой горе. К нему подошел какой-то светоносный муж, державший золотую чашу, украшенную драгоценными камнями и наполненную вином. Передав ему чашу, муж сказал: "Возьми и пей". Он взял и испил. Душа его тотчас исполнилась несказанной радости, и он еще во сне уразумел, что это было для него знамение желаемой им мученической кончины, к которой призывает его Господь⁷. Проснувшись, он, исполненный радости и веселья, поспешил в церковь к началу службы Воскресению Христову. Там, отозвав в сторону, в ризнице, своего духовного отца и наставника, бывшего уже настоятелем, он пал к ногам его и, орошая их слезами, умолял помолиться о нем Владыке всех Христу, так как уже близок день отшествия его из сей жизни. Он говорил:

- Я знаю, святой отец, какие труды ты принял ради меня и как часто я злоупотреблял твоею отеческою заботливостью обо мне. Благодаря тебе, очи мои узрели истинный свет и чрез тебя я освободился от тяжелой тьмы; не переставай же молиться обо мне, рабе твоём, преблагому Господу.

Отец духовный сказал ему:

- Что с тобою, дитя мое? Откуда ты узнал, что этими днями ты перейдешь от нас в иную жизнь?

Анастасий рассказал ему про сонное видение с большим умилением и настойчиво утверждал, что в ближайшие дни он непременно должен умереть или общею всем смертью, или какою-либо иною; о своем же желании мученической кончины за Христа он боялся говорить, чтобы старец не запретил ему этого и чтобы, таким образом, не угасло пламя его ревности по Христе, а он не лишился венца страдальца. Духовный отец долго утешал его ласковыми словами. Когда наступил день, преподобный Анастасий, во время Божественной литургии, приобщился Святых Таин и вкусил с братьями от общей трапезы. На следующую ночь, он, немного уснув с вечера, поспешно встал, так как несказанное внутреннее желание мученичества не давало ему спать. Встав тайно от всех, он вышел из монастыря, ничего не взявши с собою, кроме иноческой одежды, в которую был одет.

По выходе из монастыря, святой Анастасий пошел сначала в Диосполь палестинский⁸, а оттуда на гору, называемую Харизим, чтобы помолиться. Прошедши и многие другие замечательные местности, он пришел в Кесарию палестинскую⁹ и пробыл там в церкви Пречистой Богородицы два дня. Затем он пошел поклониться в церковь святой и всехвальной великомученицы Евфимии, находившуюся в той же Кесарии. В это время Палестиною владели персы, и их было здесь много. Случилось блаженному, во время

прохождения мимо дома одного перса, увидеть производимые персами волшебные фокусы. Исполнившись Божественной ревности, он подошел к ним и сказал с гневом:

- Зачем вы и сами заблуждаетесь и, обманывая других, увлекаете их души к тому же заблуждению? Они удивились его смелости и спросили его:

- Кто ты такой, что так говоришь с нами?

Он ответил им:

- И я некогда держался того же заблуждения, какого держитесь вы. Я был сведущ в этой же нечестивой науке и весьма искусен в обманах.

Говоря это, святой долго обличал их безбожие, причем выяснял, насколько противна Богу и вредна для людей их чародейская хитрость и оболъщение. Он изложил им, как он достиг познания истины и обратился к Богу, причем убеждал их, чтобы они, взяв его себе за образец, также познали истину и, отказавшись от волхвования, обратились ко Христу Богу с покаянием. Они же не только не хотели слушать слов святого, но и убеждали его настойчиво, чтобы он не порицал столь славные у персов волшебные знания и не изобличал их пред народом. Тогда святой, оставив их, пошел своим путем, поспешая к святому храму всехвальной мученицы. Лишь только святой отошел от них немного, его увидели персидские воины, сидевшие у ворот здания суда. Когда святой миновал их, они, беседуя между собою на персидском наречии, сказали о нем:

- Это - лазутчик.

Святой, хорошо понимая их слова, так как сам был персом, гневно посмотрел на них и сказал:

- Что вы говорите? Я не лазутчик, а раб Господа моего Иисуса Христа; я гораздо лучше вас, потому что я сподобился работать Тому, Который изволил сойти с небес ради грешников. Я понимаю вашу речь, потому что и сам некогда был в той же воинской службе, в которой вы ныне состоите.

Тогда воины схватили его и сообщили о нем своему начальнику, находившемуся в здании суда. Тот, допросив его, кто он и откуда, повелел содержать его под строгим присмотром в тюрьме. Будучи заключен, святой три дня не принимал ни пищи, ни питья. Он ничего не хотел принимать из рук нечестивых, но питался только ожиданием давно желаемых страданий за Христа. В это время прибыл в Кесарию палестинскую один персидский князь, по имени Марзаван. Узнав о преподобном узнике, он повелел привести его к себе в преторию связанным на допрос. Когда святой был приведен, Марзаван занимался различными другими делами, а преподобный Анастасий стоял в отдалении связанный. Тут же находился один христианин. Он, узнав святого, так как видел его в церкви Пречистой Девы Богородицы, подошел к нему и тихо спросил, за что он взят, связан и приведен на суд.

Святой сказал ему о желании сердца своего, - именно, что он желает пострадать и умереть за Христа. Услышав об этом, христианин прославлял святого за его доброе намерение и утешал его словами Божественного Писания, убеждая не бояться мук и не страшиться смерти за имя Господа нашего Иисуса Христа, но твердо и смело отвечать Марзавану на вопросы его, памятуя слова, сказанные Господом в Евангелии: **"Претерпевший же до конца спасется"** (Мф. 10:22). Когда затем преподобный Анастасий был поставлен на суд пред Марзаваном, он не поклонился ему и не воздал подобающей чести. Между тем, у персов был обычай преклонять колени пред своими князьями ради их сана. Святой же не сделал этого, внешним не поклонением и безбоязненным взором обнаруживая свое внутреннее мужество и величие духа. Марзаван, посмотрев на него пристально, спросил:

- Кто ты, откуда и как называешься?

Святой ответил смело:

- Я христианин, - а если ты хочешь знать о происхождении моем, то я перс, из области Разы, из селения Раснуни. Я был волхв и воин, но оставил тьму и пришел к истинному свету; имя мое прежде было Магундат, а ныне по-христиански я именуюсь Анастасием.

Марзаван сказал ему:

- Оставь это заблуждение и возвратись к прежней своей вере. Я дам тебе коней и денег и много всякого другого имущества.

Святой, взглянув на него, сказал:

- Да не будет этого со мною, Царю Христе, чтобы я отрекся от Тебя!

Тогда Марзаван спросил:

- Нравится ли тебе эта одежда, которую ты ныне носишь?

Блаженный ответил:

- Это одеяние особенно приятно мне, потому что оно - ангельское; притом оно почетнее для меня, нежели для тебя твой сан.

Марзаван, разгневавшись, сказал:

- В тебе сидит бес, и ты говоришь не иное что, как то, чему тебя научает бес.

Святой ответил:

- Когда я держался персидского заблуждения и нечестия, тогда я имел в себе неистового беса, а ныне обитает во мне Христос Спаситель мой, изгоняющий твоих бесов.

Марзаван на это спросил его:

- Что же? Разве ты не боишься царя, который, когда узнает о тебе, то повелит распять тебя?

- Зачем мне бояться человека, - ответил святой, - такого же тленного, как и ты? Если он и убьет мое тело, зато никакими кознями не сможет уловить мою душу.

Не будучи в состоянии слушать такие речи, Марзаван повелел возложить на святого железные цепи, - одну на шею, а другую на ноги, - отвести его к каменотесам и заставить его вместе с прочими узниками постоянно носить на себе камни. Там блаженный страдалец претерпел бесчисленные и тяжкие невзгоды. Некоторые, находившиеся в Кесарии с его родины, из того же селения Раснуни, персы, некогда знакомые ему, друзья и соседи, видя случившееся с ним, стыдились его и считали его труды бесчестьем для себя. Они поносили святого, говоря:

- Что ты сделал? Зачем ты обесчестил прежнее благородство своего происхождения, сделавшись христианином, и на нас навел такое бесславие? Ты закован в цепи и осужден на казнь, как злодей, чего глаза наши не могут видеть. Никогда и никто из страны нашей не был христианином, и вот ты причинил нам такое поругание.

Говоря такие укоризненные слова, нечестивые нередко возлагали на неповинного святого руки, били его немилосердно, терзали за бороду, рвали на нем одежду, и не только причиняли ему такие обиды, но и возлагали на плечи и шею его одного такие тяжелые камни, которые едва могли понести четверо. Так, окованный цепями по шее и ногам и тяжело обремененный камнями, трудился угодник Божий. Всякого рода притеснения испытывал святой от знакомых персов во все время, но он все это переносил с радостью ради имени Иисуса Христа.

Спустя некоторое время князь Марзаван снова повелел привести к себе святого и спросил его:

- Если ты действительно сын волхва и знаешь искусство волхвования, то сообщи нам что-либо из этой области, чтобы и нам узнать о твоих способностях.

Святой ответил:

- Сохрани меня Бог, чтобы из моих уст вышло что-либо подобное! Я не хочу осквернять ни ума своего воспоминанием о волшебных хитростях, ни языка своего речью о них.

Тогда князь сказал ему:

- Зачем ты остаешься христианином? Возвратись к прежней своей вере; иначе - знай, что я сообщу о тебе царю Хозрою.

Святой сказал на это:

- Делай, что хочешь. Я думаю, что ты уже писал к нему и уже получил от него ответ?

Князь отвечал:

- Я еще не писал, но хочу написать ныне, и что повелит он мне о тебе, то я и сделаю. Святой Анастасий отвечал:

- Пиши все, что хочешь дурное обо мне. Я - христианин, и еще раз говорю, что я - христианин.

Тогда Марзаван велел растянуть святого на земле и бить его до тех пор, пока он не согласится исполнить то, что повелят ему. Но когда слуги хотели связать мученика по рукам и ногам, чтобы бить его, святой сказал им:

- Оставьте меня так: нет нужды вязать и держать меня, ибо я не по неволе хочу страдать за Христа моего, а добровольно. Я настолько же хочу пострадать за Него, насколько иной жаждет студеной воды в знойный день.

Сказав это, он осенил себя крестным знамением и простерся ниц на земле, отдаваясь на раны. Тогда начали жестоко бить его палками; но святой обратился к бьющим со словами: - Повремените немного и снимите с меня иноческое одеяние; пусть не терпит унижения иноческое звание! Бейте только нагое мое тело, но знайте, что причиняемые вами мне раны я принимаю, как шутку. Ибо если вы даже раздробите меня на части, я никогда не отверзнусь Господа моего Иисуса Христа.

Но и будучи биен обнаженный, святой мужественно переносил мучения, лежа неподвижно и никем не удерживаемый, а только одним добрым своим изволением на муки ради Бога, каковым побеждал и самое свое естество. Князь и все находившиеся там удивлялись такому его терпению, ибо он во время продолжительного и мучительного биения ни повернулся, ни воскликнул, ни застонал. Ум его был направлен только к Богу, за которого он страдал. Затем князь повелел перестать бить святого и снова устрашал его именем царя.

- Я напишу, - говорил он, - к царю, и он - повелит казнить тебя смертью.

Святой ответил ему:

- Пиши, что хочешь.

Князь возразил ему:

- Разве ты не боишься царя?

Святой ответил:

- Почему я должен бояться царя твоего? Разве он не такой же смертный человек, как и ты? Разве он не увидит тления так же, как и ты? Почему ты внушаешь мне бояться его, подобного тебе праха земного? Не более ли я должен бояться Господа моего Иисуса Христа, сотворившего небо и землю, море и все, что в них, - нетленного во веки?

Гордый Марзаван, удивляясь ответу мученика, повелел снова отвести его в темницу. Спустя немного времени, он опять призвал его к себе и начал говорить с ним кротко, надеясь обольстить его ласковыми словами. Он сказал святому:

- Вспомни свою волшебную науку и принеси жертвы богам, чтобы не умереть в муках и не лишиться сего видимого света.

Преподобный ответил:

- Какому богу я должен принести жертву: солнцу, луне, огню, морю, горам и холмам или всем прочим стихиям? Не дай мне, Боже, поклониться когда-либо вашим истуканам! Ибо все, перечисленное мною, создал Христос, Сын Божий, на службу и потребу нам людям, тварям разумным. Вы же заблуждаетесь, служа бесам и четвероногим животным, и всякой другой видимой твари, как будто не они созданы ради наших потребностей, а мы созданы ради них. Странно и нелепо называете вы их богами! Вы созданы по образу Божию, - и не знаете Бога, Создателя своего. Если бы вы познали Христа, создавшего вас, то вы обратились бы к истинному свету и избавились бы от власти демонов.

Говоря это и многое другое, святой удивил Марзавана и всех слушателей. Марзаван, видя, что ни ласками, ни угрозами не может победить святого, отослал его снова в темницу, пока от царя придет распоряжение, что с ним делать. Таким образом, ночью мученик был содержим в темнице, а днем был выводим в оковах на работу - носить камни с прочими узниками.

Между тем стало известно о святом Анастасии и в том монастыре, где он постригся. Все отцы и братия, услышав о том, что он тяжело страдает за Христа, исполнились несказанной радости, - особенно настоятель, его духовный отец и учитель, который, представляя себя как бы связанным вместе с возлюбленным учеником своим, думал, что и сам страдает в его теле. Но так как он сам не мог идти к своему ученику, будучи настоятелем монастыря, то послал двух иноков с письмом, исполненным утешений, поручив им, чтобы они, тайно навещая мученика, ободряли его к мужественному перенесению страданий. Сам же с прочими отцами днем и ночью молился о нем Богу, чтобы Бог помог мученику до конца доблестно пострадать за Его имя и быть победителем и венценосцем в лике святых мучеников. В это же время преподобномученик Анастасий, находясь в темнице, не переставал днем и ночью славословить всемогущего Бога. Вместе с ним находился и другой узник, один юноша из слуг Марзавана, осужденный за какое-то преступление. Он был скован вместе со святым - одною цепью за шею, а другою за ноги. Святому было слишком тяжело это, так как когда он вставал в полночь на молитву, то вынужден был, вопреки своему желанию, пробуждать и своего сотоварища. Он вменял себе в грех против ближнего то, что беспокоил его слишком утомленного тою же дневною тяготою, ношением камней и затем сладко уснувшего. Поэтому, очень часто желая совершить полунощные молитвы, он не смел вставать на ноги, чтобы не пробудить друга и не нарушить его покоя. Держа ногу рядом с его ногою и склоняя шею свою к его шее, он совершал свои обычные молитвы к Богу. Были там и другие узники, остававшиеся нескованными. Среди них был один еврей, честного рода и кроткого нрава. Он, видя святого Анастасия, днем трудившегося над ношением камней, а ночь проводившего в славословии Божиим, удивлялся, говоря сам себе: "Что это за человек и какова будет его кончина?"

Однажды ночью, когда святой молился, по обычаю своему, Богу, еврей этот, лежа на полу, не спал. Внезапно увидев свет в темнице, он обратил глаза свои к святому и заметил входивших к нему чрез темничные двери мужей, одетых в белые, блистающие одежды и окруживших святого мученика. Исходившее от них великое сияние освещало всю темницу несказанным светом, которого никто из узников не видел, ибо все спали. Только один тот неспавший еврей смотрел на это пристально и говорил себе с большим удивлением: "Боже святой, это ангелы!"

Продолжая смотреть внимательнее на тех мужей, он увидел на них омофоры и кресты в руках их. Тогда он подумал: "Это епископы". Затем, смотря на святого мученика, он увидел одного светлого юношу, стоявшего перед Анастасием с золотою кадильницей, наполненной горящими углями. Положив в кадильницу благовония, он кадил вокруг мученика. Наблюдая это, бодрствовавший узник разбудил рукою другого, близ него спавшего узника, христианина, бывшего некогда скифопольским судьей. Он хотел, чтобы и тот увидел столь дивное и очевидное чудо, но не мог разбудить его скоро, так как он уснул глубоким сном. Когда же тот, наконец разбуженный, проснулся и спрашивал, в чем дело и зачем его разбудили, - еврей, указывая ему на происшедшее, говорил:

- Посмотри, посмотри!

Но едва только он произнес это слово, как видение исчезло. Тогда еврей рассказал христианину с особенным восторгом и сердечным умилением обо всем, виденном им, и оба вместе прославили Христа Бога.

Скоро после этого князь Марзаван, получив от своего царя Хозроя ответное письмо, послал к преподобному мученику Анастасию в темницу, говоря:

- Тебе повелевает царь, чтобы ты одним словом сказал: я не христианин, - и тотчас ты будешь отпущен, после чего иди, куда хочешь: или к христианам и инокам, или на родину - снова в военную службу. Мученик Христов ответил:

- Да не случится со мною того, чтобы я отрекся от Христа моего умом или словом!

Тогда князь снова послал наместника своего ко святому, говоря:

- Я знаю, что ты стыдишься многих, особенно знакомых своих, и потому не хочешь пред ними отречься от Христа твоего; но так как царское повеление необходимо исполнить,

ибо никто не может послушаться его, то, если хочешь, наедине, только предо мною и другими двумя советниками моими, скажи, что отрекаешься от Христа, и я тотчас отпущу тебя. В самом деле, какая тебе потеря будет от того, что ты только устами выскажешь отречение, а сердце твое, не согласуясь с устами, будет верить своему Богу?

Мученик отвечал:

- Да не будет этого со мною! Ни пред тобою, ни пред другими я не отрекусь от Господа моего - ни явно, ни тайно, ни даже во сне, и никто никогда не будет в силах меня чем-либо принудить к этому.

Когда наместник возвратился к князю и возвестил о слышанном от мученика, князь повелел привести его к себе и сказал ему:

- Царь повелел тебя, скованного цепями, послать к нему в Персию.

Святой мученик Анастасий отвечал:

- Если ты соизволишь отпустить меня, то я и сам, без оков, пойду к царю вашему. Какая надобность налагать цепи на меня, страдающего добровольно и желающего претерпеть за любимого моего Христа Владыку?

Князь, видя, что никаким образом: ни ласками, ни угрозами, не может обратить мученика от христианской веры к своему персидскому нечестию, назначил его с двумя другими узниками, также христианами, осужденными по какому-то несправедливому обвинению, через пять дней послать в Персию на суд к царю, после чего святой снова был отведен в темницу. В это время наступал праздник Воздвижения честного и животворящего Креста Господня. В городе же этом жил один уважаемый и знатный человек, христианин по вере и жизни. Он обратился к князю Марзавану с просьбой отпустить из темницы инока Анастасия к нему на праздник, чтобы он мог вместе с христианами совершить это великое празднество. Марзаван, уважая почетного горожанина, повелел исполнить его просьбу, и святой Анастасий на этот день был отпущен к христианам, однако в железных оковах. Приняв его, этот благочестивый муж повел его в церковь, на Божественную Литургию. Для всех верующих было великою радостью и двойным празднеством смотреть на мученика, обложенного тяжкими оковами за пострадавшего на кресте Христа Господа. Окружив его, мужчины и женщины проливали от радости горячие слезы и с умилением лобызали его оковы, прославляя его страдания за Христа. По совершении Божественной литургии, ходатайствовавший о нем муж повел его в свой дом с теми двумя иноками, которые были присланы из монастыря, чтобы тайно утешать мученика и добывать ему пищу. Радужно угостив их, когда пришло время, он снова отвел святого Анастасия в темницу. Спустя пять дней святой, вместе с другими двумя узниками в оковах был отправлен в Персию. Его провожали многие христиане с радостными слезами. Проводили его и те два инока. Один из них возвратился затем в монастырь, а другому поведено было настоятелем идти с блаженным Анастасием, чтобы служить ему, видеть его кончину и, по возвращении, рассказать о совершенных им подвигах страдания и мученичества.

По прибытии в Персию, святой преподобномученик Анастасий посажен был в темницу в городе, называемом Вифсалией¹⁰, вместе со многими другими узниками, среди которых одни были осуждены за какое-либо преступление, а другие были пленники, главным образом христиане. Прибывший с ним инок поместился у некоего Кортакта, сына Эсдина, а Эсдин был главнейший царский домоправитель, тайный христианин. Спустя несколько дней царь Хозрой послал одного из судей вместе с трибуном, допросить святого Анастасия. Судья, пришедши ко святому, спрашивал: кто он, откуда и по какой причине, оставив Персидскую веру, стал христианином? Мученик Христов Анастасий отвечал ему чрез переводчика, так как не хотел более говорить по-персидски, гнушаясь и нечестивою верою персов и самым языком. Святой говорил:

- Вы заблуждаетесь, почитая бесов, вместо Бога. Пребывал и я некогда в этом вашем заблуждении, но ныне я верую и поклоняюсь всемогущему Владыке Иисусу Христу, создавшему небо и землю, море и все, что в них. Я достаточно знаю, что вера ваша есть диавольское обольщение, ведущее вас к погибели.

Судья сказал ему на это:

- О окаянный! Разве иудеи не распяли Того Христа, Которого вы почитаете? Как же ты впал в заблуждение, оставив свою веру и сделавшись христианином?

Святой ответил:

- Ты верно говоришь, что Иисус мой был распят иудеями, но отчего же ты не говоришь и того, что Он Своею Божественною волею соблагОВОЛИЛ предаться на распятие ради нашего спасения? Он Создатель всего, сошедший с неба на землю и воплотившийся от Пречистой и Преподобной Девы Марии действием Духа Святого. Он распялся добровольно, чтобы спасти род человеческий от обольщения диавольского. Вы же почитаете диавола и поклоняетесь солнцу, луне, огню и всякому другому созданию, а не Создателю своему.

Судья сказал ему:

- Зачем ты говоришь так много суетного? Вот царь немедленно предоставит тебе великие почести, даст золотые пояса, хороших коней и много всякого имущества; ты будешь одним из знатных сановников его, только возвратись к прежней своей вере.

Святой Анастасий возразил ему:

- Дары царя вашего, богатства, почести и славу, и все, что вам приятно и желательно, я давно презрел и возненавидел. Все это противно мне, как сор и навоз. Избрав иноческое житие и возлюбив его, я питаюсь надеждою вечных благ, которые, по благодати Христа Бога моего, думаю получить. Сей честный иноческий чин и сия ветхая мантия служат для меня достоверным ручательством в этом. Каким же образом я ныне стану презирать и отрекусь от того, на что я надеюсь и ради чего предпринял весь труд и приложил все усердие? Могу ли я прельститься дарами царя временного и имеющего скоро погибнуть?

Услышав это, судья обо всем сообщил царю. Царь исполнился гнева и повелел наутро мучить святого. Когда наступило утро, пришел от царя тот же судья и, выведши святого из темницы, прежде всего немилосердно бил его палками, а затем, поместив его голени между двумя тяжелыми колодами и повелев сильным мужам вспрыгивать на оба конца верхней колоды, старался сокрушить их. Так промучив святого долгое время и увидев его непреклонность, судья повелел снова ввергнуть его в темницу, а сам пошел к царю возвестить о бывшем. Трибун же, тюремный начальник, был тайный христианин. Он служил узникам, страждущим за Христа, оказывая им всякое снисхождение. Он и сопутствовавший святому инок, вошедши к нему в темницу, утешали и ободряли страдальца. Вместе с ними вошли и другие верующие во Христа, между прочим и сыновья указанного выше Эсдина, царского домоправителя, тайного христианина. Они, припадая к ногам мученика, лобызали его оковы и просили, чтобы он молился о них Господу. Святой же, будучи смиренным, отсылал их от себя, признавая себя грешным и непотребным нуждающимся в чужих молитвах и помощи. Тогда они брали воск и прикладывали к его веригам, чтобы они отобразились на воске. Это они сохраняли у себя в качестве благословения, для исцеления от различных недугов, а равно пересылали тот воск друг другу, как многоценный дар. Спустя немного времени, тот же судья, снова посланный царем, пришел в темницу к мученику Христову и, допросив его, признал непреклонным противником царской воли: тогда он беспощадно избил святого палками. То же произошло и в третий раз спустя несколько дней. Тот же судья, пришедши в темницу, бил святого, а затем присоединил к этому и новое лютое мучение: зацепив за одну руку и привязав огромный камень к ноге, он повесил святого. Так святой страстотерпец висел два часа. Затем, сняв святого, он ввергнул его в темницу, а сам пошел к царю возвестить о непобедимом мужестве мученика. При этом он советовал царю поскорее казнить святого, чтобы не было бесчестимо более и поносимо великое персидское царство одним христианином. Спустя пятнадцать дней, царь осудил мученика Анастасия на смерть вместе со многими другими узниками, бывшими с ним в темнице.

Накануне дня своей кончины святой мученик Анастасий, сидя в темнице и предвидя свой близкий конец, говорил некоторым товарищам своим по заключению:

- Я, братия, наутро со многими здесь находящимися скончаюсь и перейду от жизни сей в вечность. Вы же останетесь в живых и, спустя несколько дней, будете выпущены на свободу, ибо этот нечестивый царь будет вскоре убит.

Когда наступило утро, пришел судия с воинами и вывел из темницы на смерть вместе со святым Анастасием до семидесяти узников, среди которых были большею частью благоверные христиане. Между ними находились и те два узника, которые вместе со святым Анастасием в оковах были приведены в Персию из Кесарии, также христиане. Некоторые же узники были оставлены в темнице, - между ними и те, которым святой предсказал скорое избавление и кончину царя. Изведенных из темницы на смерть привели за город, на берег реки, и там каждого поодиночке, зацепив веревкою за гортань, мучительно давили. По давлении каждого мучители обращались к святому Анастасию со словами:

- Неужели ты хочешь так же погибнуть сейчас, как и они? Не лучше ли тебе оказать повиновение царской воле и, оставшись в живых, получить от царя дары, почести и славу?

Святой, возведя очи свои к небу, благодарил Бога, а им отвечал:

- Я желал бы быть раздробленным вами на части за Христа моего. Эта смерть для меня ничтожна, и я благодарю Господа моего, что этим малым страданиям Он дает мне возможность перейти к великой неизреченной славе святых мучеников.

Так святой преподобномученик Анастасий после всех узников с радостью принял смерть, будучи удушен в 22 день января¹¹. Для того же, чтобы удостоверить пред царем смерть Анастасия, воины отрезали его святую голову и отнесли к царю, а тело его, вместе с трупами прочих удушенных, было брошено на съедение псам. Но псы, с жадностью пожирая трупы других, не только не коснулись тела святого, но и заметно начали стеречь его, чтобы не коснулся кто-либо другой. Когда же трибун, тюремный страж, хотел взять честное тело святого мученика, то ему не позволили этого издали стерегшие воины, так как многие из них были иудеи по вере. Когда настала ночь, приснопамятный инок, посланный из монастыря к святому Анастасию, чтобы видеть кончину его, - взял рабов у сыновей Эсдина, много золота и чистые пелены и пошел к тому месту, где лежало невредимым тело святого между другими трупами, пожираемыми псами. Наполнив руки стражей золотом, он подошел к святому телу Христова мученика, над которым видима была пресветлая звезда, воссиявшая с неба, и, взяв его, отнес в находившийся недалеко оттуда небольшой монастырь святого мученика Сергия. Там он похоронил с почетом многострадальное тело страстотерпца Христова Анастасия, а сам оставался в монастыре том до убиения царя Хозроя. Когда же царь был убит, то были выпущены на свободу и те узники, которым предсказал это святой в темнице пред своею кончиною. Таким образом исполнилось двоякое пророчество святого: о скором убиении царя Хозроя и об освобождении узников. Когда греческое войско вступило в персидские области, тогда стал свободен путь сопровождавшему святого иноку для возвращения в свой монастырь. Он возвратился и подробно все рассказал о преподобномученике Анастасии настоятелю и всей братии. Все прославили Бога, укрепившего на страдальческий подвиг раба Своего. Настоятель монастыря тотчас послал того же инок и некоторых других с ним, и они принесли оттуда с почетом мощи возлюбленного ученика его, Христова мученика, в тот монастырь¹². От мощей святого мученика совершались многие чудеса и подавались исцеления недугов - во славу Христа Бога нашего со Отцом и Святым Духом славимого во веки. Аминь.

1 Персидский царь Хозрой II царствовал с 590 по 628 г.

2 Это было в 614 году. Святыня древа Креста Господня находилась в руках персов 14 лет до 628 года, когда император византийский Ираклий, после счастливой войны с Персией, возвратил ее в Иерусалим.

3 Халкидон - город в Малой Азии, на азиатском берегу Босфорского пролива, против Константинополя. В нем происходил в 451 году IV Вселенский собор.

4 Византийский император Ираклий царствовал с 610 по 641 г.

5 Иераполь - богатый город Фригии, западной области Малой Азии.

- 6 Св. Модест, патриарх Иерусалимский, занимал кафедру, сначала как местоблюститель (во время пребывания св. патриарха Захарии в плену у персов) с 614 по 628 г., а потом в сане патриарха с 633 по 634 г.
- 7 Слово чаша на библейском языке и в представлении древних христиан употребляется для наглядного выражения страданий или испытаний, предназначенных кому-либо Богом. Отсюда св. Анастасий увиденную им в сновидении чашу принял как предзнаменование чаши страданий и мучительной смерти, которую ему вскоре предстоит испытать.
- 8 Диосполь - город в Палестине к северо-западу от Иерусалима.
- 9 Кесария - город палестинский на восточном берегу Средиземного моря, построенный царем Иудейским Иродом на месте древнего города Стратон и названный так в честь Кесаря Августа (римского императора Октавия Августа). Город сей подвергался неоднократным разрушениям, и в настоящее время на его месте только развалины, покрытые дикими растениями.
- 10 Иначе Барселое - Сергиополис в Ассирии, на расстоянии около 8 верст от Дастагера, где находился тогда Хозрой.
- 11 Св. мученик Анастасий мученически скончался в 528 году.
- 12 Впоследствии мощи св. преподобномученика Анастасия Персянина перенесены были в Палестину, отсюда в Константинополь, а из Константинополя в Рим, где они и доныне хранятся (одна часть в одном из загородных монастырей, другая в церкви св. Креста).

Преподобный Макарий Жабынский, Белевский чудотворец

Дни памяти

4 февраля

5 октября - Собор Тульских святых

Преподобный Макарий подвизался в начале XVII века в пределах нынешней Тульской губернии. Он известен как возобновитель разоренной Жабынской пустыни, почему и называется ее «возградителем». Сведения о нем, как письменные, так и устные, очень скудны. Неизвестно, откуда преподобный был родом и в какой обители положил начало своей подвижнической жизни. Письменные сказания называют преподобного уже священноиноком, подвижником Жабынской пустыни. Пустынь эта получила свое начало, как общежительная обитель, в 1585 году, когда старцу Онуфрию была пожалована грамота царя Феодора Иоанновича, которой давалось «старцу Анофрию Жабынское городище под монастырь в Карманьи, да пашни... лужок церковный села Спыхова... ему ж дан бор на свечи и на ладан, а черный ему лес сечи на монастырское строение и на дрова про монастырский обиход, а не на продажу». Вместе с угодыми старцу было дано несколько деревень. По той же дарственной

грамоте Онуфрий должен был «на том Жабынском городищи храм воздвигнуть Введения Пресвятой Богородицы и монастырь строить». Это обязательство было исполнено Онуфрием, и храм Введения Пресвятой Богородицы был воздвигнут. Пустынь стала называться и доселе именуется Введенской – по имени главного храма, Белевской – по близлежащему городу и Жабынской – по имени колодца Жабынца. Но обитель не могла долго процветать, чему препятствовало само положение ее на границе Московского государства. Благодаря последнему обстоятельству монастырю приходилось много терпеть в XVI веке от лихих набегов крымских татар, а в начале XVII века – и так называемое литовское разорение – от частых набегов и грабежей польских и литовских отрядов, опустошавших под предводительством Лисовского этот край и Белевский уезд. Быть может, в один из таких набегов была разграблена и Жабынская пустынь, прекратившая

поэтому на время свое существование. Разграбленная, разоренная и окончательно запустевшая Жабынская обитель своим восстановлением обязана трудам преподобного Макария, ее «возградителя», избравшего ее местом для своих иноческих подвигов и проведшего здесь большую часть своей трудолюбивой жизни. Дни и ночи укрепляясь молитвою, проводил преподобный Макарий в непрерывной борьбе с искушениями от диавола и плоти и в непрестанных заботах и трудах по восстановлению обители. Господь Бог благословил великие труды и молитвенные подвиги Своего угодника, и обитель снова процвела. «Стражда в терпении иночески плотию», претерпевая «мраз, зной, в алчбе и жажде», преподобный снова устроил монастырь и собрал братию. Своей святой жизнью подвижник подавал братии пример для подражания. В конце жизни, закончив устройство обители, он уже схимником подвизался на кладезе Жабынце: «крайняго смирения не оставль в житии своем, великий Ангельский образ приял», как поет канон ему. Здесь в уединении старец всецело посвятил свою жизнь служению Богу, проводя дни в умной молитве и в духовных подвигах. В пламенной, исполненной горячей веры, молитве и в подвигах измождения плоти преподобный почерпал силы для борьбы с искушениями, какие неизбежно приходится терпеть от врага спасения рода человеческого всем подвижникам, ищущим высших степеней нравственного совершенствования. И «плотию стражда», преподобный «врага человекоубийцу диавола под нозе свои покорил». Скончался преподобный Макарий 84 лет от роду в 1623 году, 22 января, «в нощи, в куроглашение». Погребен он учениками своими в воссозданной им обители, близ монастырского храма в честь Введения Пресвятой Богородицы.

Мощи преподобного Макария, по преданию, первоначально почивали открыто. Вследствие запустения обители в начале XVIII века они были положены под спудом, но где именно, в каком из храмов обители, в точности неизвестно. Предание говорит, что в 1816 году, когда на место деревянной ветхой строили новую церковь и рыли яму для бута, был найден вполне сохранившимся гроб преподобного Макария и с подобающею честью опущен под алтарь новосозданного храма. В настоящее время в храме во имя преподобного Макария Жабынского, построенном на месте бывшей Никольской церкви, между правым приделом во имя святителя Николая Чудотворца и правым столпом можно видеть на возвышении, под деревянным с позолотою балдахином гробницу с изображением преподобного Макария, перед которой постоянно служатся молебны. На этом месте, по преданию, и почивают мощи преподобного.

Господь Бог, «препрославленный старцем в житии его, препрославил» и Своего угодника – преподобного Макария, «в чудесах и доньне сияющего».

Существует следующее предание о чуде, совершившемся по молитвам преподобного Макария еще при его жизни. Один польский воин, отставший от своих полчищ, встретил в лесу около монастыря преподобного Макария. Умирая от жажды, поляк попросил преподобного дать ему воды. Старец отвечал, что вода есть, но за ней нужно идти к реке. Поляк сказал, что так далеко идти он не в состоянии. Тогда преподобный со словами, что Господу совершить все возможно, ударил посохом по земле, и сейчас же забил ключ чистой, прозрачной воды. Этот ключ получил название Жабынца.

Много чудес было явлено и много исцелений совершалось и по смерти подвижника при его «цельбоносном гробе», как о том свидетельствует синодик Жабынской пустыни. И в наше время преподобный не оставляет своей помощью с верою притекающих ко гробу его.

Передают о двух случаях чудесных исцелений преподобного Макария. У одной женщины опасно заболел мальчик. У него образовалась водянка головы: голова мальчика сделалась огромной по размеру; стала какой-то прозрачной, страшной. Горько плакала мать, когда врачи отказались помочь больному; по совету некоторых благочестивых жителей города Белева она отправилась пешком в Жабынскую пустынь. Горячо молилась несчастная женщина преподобному Макарию в церкви и на кладезе, где он подвизался. С надеждой после того она возвратилась домой. Пришла – и вдруг ее встречает сын вполне здоровым: водянка исчезла и голова приняла обычный здоровый вид; ему стало лучше в то

самое время, когда его мать молила о помощи преподобного. Мать сначала была поражена до испуга, затем поспешила вместе с мальчиком в Жабынскую пустынь, чтобы на этот раз уже со слезами радости и словами благодарности поклониться преподобному.

Другая женщина сама исцелилась по вере своей через погружение в кладезе Жабынце. Она была опасно больна, так что не могла даже двигаться без посторонней помощи, и врачи отказались лечить ее. Вдруг у ней явилось горячее желание ехать в Жабынскую пустынь. Муж долго уговаривал ее не делать этого и не подвергать себя опасности, но она настояла на своем. И по приезде в пустынь, когда она хотела искупаться в кладезе, муж советовал ей не погружаться в воду, а только обливаться. Но она с верою в Бога и заступление преподобного Макария попросила погрузить ее в воду. На простыне больную погрузили несколько раз; тотчас же она почувствовала себя лучше и, встав, горячо молилась преподобному Макарию.

Упадок и запустение Жабынской пустыни в конце XVIII века послужило причиной того печального обстоятельства, что о самом преподобном Макарии не сохранилось не только подробных, но более или менее достоверных сведений. Однако имя Жабынского чудотворца не было забыто; и если дальние богомольцы в годы запустения пустыни Жабынской не забывали о ней совершенно, то многие из ближайших к ней жителей всегда свято чтит память ее преподобного покровителя. Благочестивых ревнителей памяти преподобного Макария, от отцов и дедов слышавших сказания о жизни и чудесах Жабынского чудотворца, глубоко огорчало то обстоятельство, что прославление его памяти оставлено, что самые сказания и воспоминания о нем, изглаживая из памяти, забываются. И вот волей Божией, благодаря ревности некоторых благочестивых людей из града Белева, после их заботливых ходатайств перед церковной властью прославление памяти преподобного Макария ныне восстановлено. В 1902 году, 22 января, происходило торжественное чествование памяти преподобного Макария Жабынского и по всей Туле. С этого времени установлено в Туле и на будущее время праздновать 22 января/4 февраля как день памяти преподобного Макария.

Память святых мучеников Мануила, Георгия, Петра, Леонтия, Сиония, Гавриила, Иоанна, Леонта, Парода и прочих, числом 377, с ними пострадавших

Сии святые мученики происходили из разных областей Римской империи и жили в Адрианополе¹ при императоре Льве Армянине². В то время болгарский царь Крум опустошил Фракию и Македонию и подошел к самому Константинополю, затем после трехмесячной осады овладел Адрианополем³ и взял в плен всех его жителей, уцелевших от избиения, до сорока тысяч человек; в числе них был и местный епископ, которого язычник царь приказал стремглав бросить на землю и растоптать. Крум погиб злой смертью; преемник его Дукум умер вскоре после него, и над болгарами воцарился Диценг, властитель грозный и бесчеловечный. Он приказал распилить надвое епископа адрианопольского Мануила и отрубить до плеч руки святителя, после чего священные его останки брошены были на съедение псам. Гнев

Божий поразил изверга слепотой и вскоре Диценг был убит своими подданными. Ему наследовал Муртагон, который стал жестоко преследовать христиан, не повиновавшихся его повелению - отречься от Христа; верных рабов Христовых он томил в темнице, истязал пытками и предавал смерти в бесчеловечных мучениях. Святых епископов Георгия Девельтского⁴ и Петра, утверждавших свою паству в Христовой вере, бесчеловечный мучитель предал жесточайшим палочным ударам и потом отсек мечом честные их главы; той же казни вместе со святителями подверглись семь христиан; усечены мечом и христианские воеводы Иоанн и Леонт; святому Леонтию - скопцу, епископу Никейскому, язычники пронзили чрево мечом; от меча же прияли мученическую кончину Гавриил и Сионий; Парод, благоговейнейший пресвитер, побит камнями. Много и других верных рабов Христовых было избито и заключено в темницы в это время. И не только свирепый Муртагон, но и его преемники на болгарском престоле жестоко преследовали христиан, которые различными истязаниями и мучительной смертью стяжали себе вечное царство.

В тот же день память святого преподобномученика Анастасия, диакона Печерского, скончавшегося в конце XII века и почивающего в пещере преподобного Антония.

1 Адрианополь - город в Фракии (европейская Турция) при слиянии Тунджи и Марицы.

2 Лев Армянин - византийский император, царствовал с 813 по 820 г.

3 В 814 году.

4 Девельт - ныне Загара, на берегу Черного моря.